

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
23 August 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по первоначальному докладу Ботсваны*

1. Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Ботсваны¹ на своих 1923-м и 1926-м заседаниях², состоявшихся 20 и 21 июля 2022 года, и на своем 1934-м заседании, состоявшемся 28 июля 2022 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за принятие упрощенной процедуры представления докладов и представление в соответствии с ней своего первоначального доклада, поскольку это позволяет наладить более предметный диалог между государством-участником и Комитетом. Вместе с тем он сожалеет, что доклад был представлен с более чем 20-летним опозданием.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что имел возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, и высоко оценивает ответы на вопросы и озабоченности, озвученные в ходе рассмотрения первоначального доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним:

- a) Международного пакта о гражданских и политических правах — в 2000 году;
- b) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации — в 1974 году;
- c) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин — в 1996 году;
- d) Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин — в 2007 году;
- e) Конвенции о правах инвалидов — в 2021 году;
- f) Римского статута Международного уголовного суда — в 2017 году;
- g) Конвенции о правах ребенка — в 1995 году;

* Приняты Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (12–29 июля 2022 года).

¹ CAT/C/BWA/1.

² CAT/C/SR.1923 и CAT/C/SR.1926.

h) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, — в 2004 году;

i) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, — в 2003 году;

j) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции — в 2011 году;

k) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности — в 2002 году.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

a) принятие в 2014 году Закона о борьбе с торговлей людьми;

b) недавнее подписание Закона № 22 об Омбудсмене от 2021 года;

c) принятие в 2013 году Закона о правовой помощи;

d) принятие в 2009 году Закона о детях;

e) принятие в 2008 году Закона о домашнем насилии;

f) принятие в 2021 году Закона № 7 о реестре сексуальных преступников.

6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по внесению изменений в свою политику и процедуры с целью обеспечения большей защиты прав человека и применения Конвенции, в том числе:

a) вывод вопросов правосудия из ведения бывшего Министерства обороны, юстиции и безопасности путем создания отдельного Министерства юстиции;

b) учреждение в январе 2022 года комитета по пересмотру конституции с целью представления окончательного доклада в сентябре 2022 года;

c) создание в 2019 году подразделения по правам человека, а в 2020 году — национального комитета по правам человека;

d) создание в 2002 году постоянного межведомственного комитета по договорам, конвенциям и протоколам при Министерстве иностранных дел;

e) утверждение в 2016 году национальной стратегии на 2016–2020 годы, направленной на пресечение гендерного насилия в Ботсване, и национальной стратегии обеспечения гендерного равенства и развития;

f) осуществление усилий по укреплению в государстве-участнике структур, способствовавших представлению государством-участником докладов в пять органов Организации Объединенных Наций, учрежденных согласно договорам по правам человека, участником которых оно является;

g) утверждение национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на период 2017–2018 годов.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Процесс включения в национальное законодательство договоров по правам человека

7. Комитет приветствует взятое на себя государством-участником в ходе универсального периодического обзора в 2018 году обязательство включить в национальное законодательство все договоры по правам человека, участником которых оно является, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он высоко оценивает представленные государством-участником разъяснения относительно шагов, которые необходимо предпринять в законодательном порядке и

на практике для обеспечения вступления в силу законодательных актов о включении этих договоров в национальное законодательство, включая необходимость проведения консультаций с общественностью³. В то же время Комитет сожалеет, что государство-участник так и не смогло завершить процесс включения в свое национальное законодательство как Конвенции, так и других договоров по правам человека, участником которых оно является.

8. Комитет настоятельно призывает государство-участник ускорить процесс включения в национальное законодательство договоров по правам человека, участником которых оно является, включая Конвенцию, с целью обеспечения скорейшего вступления в силу необходимых законодательных актов, обеспечивающих приведение его национального законодательства в соответствие с его международно-правовыми обязательствами.

Определение и квалификация пытки в качестве преступления

9. Комитет приветствует предоставленную государством-участником информацию о различных нормативно-правовых актах, являющихся частью его общего законодательства, на которые при определенных обстоятельствах можно опираться в целях расследования действий, подпадающих под значение слова «пытка», как оно определено в статье 1 Конвенции, и преследования в судебном порядке виновных. Вместе с тем Комитет серьезно обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не выработало определение пытки как отдельного преступления и тем, что имеются значительные пробелы между действиями, которые криминализируются в этих нормативно-правовых актах, которые являются частью общего законодательства и о которых государство-участник представило информацию, и определением пытки согласно статье 1 Конвенции. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007), в котором ясно говорится, что расхождения между определением, данным в Конвенции, и национальным законодательством государства могут открывать реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (статьи 1, 2 (2) и 4).

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть и изменить свое законодательство, чтобы обеспечить запрет всех форм пыток в соответствии с определением, закрепленным в Конвенции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечивать, чтобы запрет пыток был абсолютным и не допускал отступлений в национальном законодательстве и чтобы никакие исключительные обстоятельства, включая чрезвычайное положение или угрозу войны, не могли использоваться для оправдания применения пыток;

б) обеспечивать, чтобы наказание за преступление пытки было соразмерно тяжести этого деяния, как того требует статья 4 (2) Конвенции;

в) обеспечивать, чтобы в силу абсолютного характера запрещения пыток никакого срока давности в отношении актов пыток предусмотрено не было, что позволило бы эффективным образом проводить расследования, преследовать и наказывать лиц, совершающих такие преступления или причастных к ним;

г) обеспечивать применение уголовного наказания не только к должностным лицам, непосредственно совершающим акты пыток, но и к тем, кто «дает согласие» на них или «попустительствует» им.

Определение в конкретном законодательном акте

11. Комитет обеспокоен наличием значительных пробелов даже в тех случаях, когда конкретные законодательные акты содержат применимое в конкретной области определение пытки, в частности определение пытки, содержащееся в статье 66

³ Информацию о процессе включения в национальное законодательство договоров по правам человека см. CAT/C/BWA/1, п. 7.

Закона № 3 о Силах обороны Ботсваны от 2018 года. Среди прочего, это определение предусматривает, что действия, которые в противном случае квалифицировались бы как пытка, не подпадают под это определение, если они выражаются в том, что называется «разумными действиями, предпринятыми в целях обучения и поддержания дисциплины»; и предусматривает наказание, которое может сводиться просто к незначительному штрафу. Это противоречит обязательствам государства-участника по Конвенции (статьи 1 и 4).

12. Государству-участнику следует принять поправки, которые приведут определение, содержащееся в статье 66 Закона № 3 о Силах обороны Ботсваны от 2018 года, в соответствие с обязательствами государства-участника по Конвенции.

Другие требования, связанные с пытками

13. Комитет отмечает, что в дополнение к установлению обязательства для государств криминализировать пытки, Конвенция предусматривает ряд других элементов, которые государства-участники должны учитывать, чтобы соответствовать Конвенции. Эти элементы включают следующие требования: устанавливать юрисдикцию в отношении преступления пытки в любой ситуации, когда предполагаемый преступник находится на его территории, даже если соответствующие действия были совершены за пределами территории государства-участника и ни преступник, ни кто-либо из жертв не являются гражданами государства-участника; рассматривать пытки как преступление, в отношении которого приказ вышестоящего начальника или представителя государственной власти не может служить оправданием пыток; обеспечивать, чтобы попытки совершения пыток, представляющие собой соучастие или участие, также являлись преступлениями по уголовному законодательству государства-участника; и обеспечивать наличие законодательства, в соответствии с которым государство-участник, на территории которого находится лицо, предположительно совершившее пытки, может и будет, если оно не выдает это лицо, передавать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования. Общее законодательство того типа, на которое государство-участник ссылалось как на доступное для преследования актов пыток — например, возможность преследования лиц, совершивших не вызванное необходимостью насилие в отношении задержанных в соответствии с Законом о полиции, или возможность судебного преследования за нападения по Уголовному кодексу, — не будет отвечать этим другим требованиям. Таким образом, опора на указанные государством-участником общие нормативно-правовые акты оставляет значительные пробелы между законодательством государства-участника и требованиями, предъявляемыми к нему Конвенцией (статьи 1, 2 (3) и 5–9).

14. Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть свое национальное законодательство для обеспечения того, чтобы, помимо соответствия определению в статье 1, его отношение к преступлению пытки во всех отношениях соответствовало требованиям Конвенции в соответствии со статьями 2 (3) и 5–9.

Оговорка к Конвенции

15. Комитет серьезно обеспокоен оговоркой государства-участника к Конвенции, в отношении которой государство-участник заявило, что считает себя связанным определением, закрепленным в статье 1 Конвенции, только в той мере, в какой оно отражает действия, запрещенные статьей 7 Конституции государства-участника. Статья 7 Конституции состоит из двух пунктов. В той мере, в какой оговорка относится к первому пункту статьи 7, она, как представляется, направлена на ограничение международно-правового обязательства государства-участника действиями, которые запрещены в соответствии с его толкованием слова «пытка» согласно его собственному национальному законодательству, а не пытками, как они определены в Конвенции. В той мере, в какой оговорка относится ко второму пункту статьи 7, она, как представляется, направлена на то, чтобы позволить государству-участнику совершать действия, определяемые как пытки в соответствии с Конвенцией,

или даже пытки, как это слово толкуется в национальном законодательстве государства-участника, если такие действия были законными в качестве наказания в государстве-участнике на момент принятия его Конституции в 1966 году. Комитет также считает проблематичным объяснение государства-участника, согласно которому оно должно сохранить свою оговорку как необходимую для учета второго пункта статьи 7 Конституции, однако его оговорка относится как к первому, так и ко второму пунктам. Комитет далее считает особенно проблематичным выраженное государством-участником мнение, согласно которому отраженная в его оговорке формулировка ограничивает обязательство государства-участника запрещать пытки не только по Конвенции, но и по обычному международному праву (статья 1).

16. Комитет настоятельно призывает государство-участник в срочном порядке рассмотреть вопрос о снятии своей оговорки и пересмотреть мнение, которое Комитет считает несостоятельным и согласно которому оговорка ограничивает обязательство государства-участника запрещать пытки не только по Конвенции, но и по обычному международному праву.

Основные правовые гарантии

17. Комитет приветствует усилия государства-участника по обеспечению того, чтобы задержанные лица пользовались на практике всеми основными правовыми гарантиями с самого начала их лишения свободы. Все лица, лишённые свободы, должны быть проинформированы о причине их ареста и характере предъявленных им обвинений. Им также должно быть предоставлено право уведомить члена семьи или других соответствующих лиц по их выбору о своем аресте, задержании или заключении, или о своем переводе и о месте, где они содержатся. Кроме того, им должно быть предоставлено право запрашивать и проходить независимое и конфиденциальное медицинское обследование бесплатно или у врача по их выбору и по их просьбе; и право на незамедлительную помощь адвоката и получение бесплатной правовой помощи в случае необходимости на всех стадиях процесса. Комитет обеспокоен тем, что бесплатная правовая помощь оказывается государством-участником только в отношении преступлений, караемых смертной казнью (статья 2).

18. Комитет настоятельно призывает государство-участник приступить к пересмотру Закона о правовой помощи, с тем чтобы обеспечивать всем лицам бесплатную правовую помощь со стороны государства-участника по всем тяжким преступлениям.

Положения о сроке исковой давности

19. Комитет выражает признательность государству-участнику за информацию о сроке давности в 20 лет, который применяется к актам пыток в рамках уголовного судопроизводства, и в 3 года, который применяется в рамках гражданского судопроизводства в соответствии с Законом об исковой давности. Комитет считает, что применение срока давности в принципе несовместимо с обязательствами государств-участников по Конвенции и чревато созданием ситуаций безнаказанности. Он особенно обеспокоен положением Закона об исковой давности и связанным с ним риском, отмеченным в Замечании общего порядка № 3 (2012) Комитета, лишить жертв положенных им по статье 14 Конвенции возмещения, компенсации и реабилитации.

20. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы никакой срок давности на преступление пытки не распространялся, с тем чтобы исключить любой риск безнаказанности в отношении расследования актов пыток и преследования и наказания виновных, а также обеспечить, чтобы жертвы пыток не были лишены своих прав на возмещение ущерба, компенсацию и реабилитацию.

Национальное правозащитное учреждение

21. Комитет приветствует поправки о создании института Омбудсмана в качестве национального правозащитного учреждения путем расширения мандата и возможностей Омбудсмана в отношении поощрения и защиты прав человека, включая права, защищаемые Конвенцией. Признавая, что этот институт еще не получил

рейтинг от Глобального альянса национальных правозащитных учреждений, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о том, что Закон об Омбудсмене с внесенными в него поправками в недостаточной степени обеспечивает участие гражданского общества в назначении должностных лиц национального правозащитного учреждения и не полностью соответствует принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Высказывалась также озабоченность по поводу того, что предусмотренного поправками расширения его мандата и укрепления его потенциала на практике еще не произошло, в частности по поводу того, что представители национального правозащитного учреждения на деле не смогут посещать все места содержания под стражей (статья 2).

22. Государству-участнику следует принять незамедлительные меры для обеспечения того, чтобы мандат и потенциал национального правозащитного учреждения полностью отражали Парижские принципы, а также обеспечить выделение достаточных финансовых и людских ресурсов для того, чтобы оно могло независимо и эффективно выполнять свой расширенный мандат в качестве национального правозащитного учреждения, в том числе путем использования региональных отделений. Кроме того, Комитет выносит следующие рекомендации:

a) государству-участнику следует обеспечить проведение всесторонних консультаций с гражданским обществом и его участие в процессе назначения должностных лиц национального правозащитного учреждения;

b) мандат национального правозащитного учреждения должен включать в себя четкие полномочия на проведение необъявленных посещений любых мест на территории государства-участника, в которых любые лица лишены или могут быть лишены свободы;

c) государству-участнику следует незамедлительно принять практические меры по расширению мандата и укреплению потенциала национального правозащитного учреждения, в том числе путем выделения всех необходимых финансовых средств и использования региональных отделений, а также четко предусмотреть отдельную статью бюджета, чтобы обеспечить финансовую автономию национального правозащитного учреждения;

d) государству-участнику следует обратиться за технической поддержкой и помощью и консультациями в вопросах наращивания потенциала, в частности в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

Смертная казнь

23. Выражая признательность за полученную от государства-участника информацию о том, что вопрос о смертной казни является предметом постоянных обсуждений и что ожидаются дальнейшие публичные дискуссии, в том числе в контексте конституционного обзора, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник продолжает применять смертную казнь, включая практику обязательных смертных приговоров, что не соответствует требованию международного права, предусматривающему в случае определенных преступлений возможность индивидуального рассмотрения обстоятельств, касающихся того или иного лица. Комитет выражает крайнюю обеспокоенность не только по поводу продолжающегося применения смертной казни как таковой, но и по поводу того, как приводятся в исполнение смертные приговоры, что само по себе является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением. Комитет отмечает, что смертные приговоры приводятся в исполнение без предварительного уведомления о дате и времени исполнения ни лиц, ожидающих смертной казни, ни их родственников или представителей, в результате чего сами лица никогда не знают, когда именно они будут казнены, а сами лица и их родственники не могут встретиться в последний раз. Жестокость ситуации еще больше усугубляется тем, что в качестве метода казни до сих пор применяется повешение, а тела казненных не передаются их семьям для

захоронения. В этой связи Комитет отмечает, что в 2019 году Африканский суд по правам человека и народов установил, что обстоятельства, связанные с такими казнями, и тот факт, что казнят по-прежнему путем повешения, неизбежно представляют собой посягательство на достоинство в свете запрета пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (статьи 2, 11 и 16).

24. **Комитет настоятельно призывает государство-участник в приоритетном порядке принять во внимание эти озабоченности. Он далее настоятельно призывает государство-участник отменить все уже вынесенные смертные приговоры, заменив их иной мерой наказания, и ввести мораторий на смертную казнь с целью ее отмены, обеспечив при этом, чтобы условия содержания осужденных заключенных не представляли собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.**

Телесные наказания

25. Комитет обеспокоен тем, что телесные наказания остаются законными при различных обстоятельствах на территории государства-участника. Речь идет об их применении против детей дома; в качестве одного из методов поддержания дисциплины в школах; в процессе отправления правосудия, в том числе посредством наказания розгами, предусмотренного в статье 28 Уголовного кодекса и статье 305 Закона об уголовном судопроизводстве и доказательствах; в форме наказания розгами, как это практикуется в судах обычного права; и на основании правовых положений статей 27 и 61 Закона о детях. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что поправка к Закону об образовании 1968 года допускает телесные наказания в школе при определенных обстоятельствах. Кроме того, Законом о тюрьмах устанавливается, что телесные наказания, такие как наказание розгами, являются дисциплинарной мерой. Кроме того, законодательство государства-участника по-прежнему допускает использование в местах лишения свободы сокращенного рациона питания в качестве дисциплинарной меры, несмотря на правило 43 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы) (статьи 11 и 16).

26. **Комитет призывает государство-участник ввести однозначный запрет на телесные наказания при любых обстоятельствах и принять любой национальный нормативно-правовой акт, необходимый для недопущения телесных наказаний. Комитет рекомендует государству-участнику при пересмотре законопроекта об образовании и профессиональной подготовке исключить любые ссылки на допустимые наказания, чтобы обеспечить запрет телесных наказаний в школе без каких-либо исключений. Комитет также призывает государство-участник немедленно отказаться от сокращения рациона питания в качестве дисциплинарной меры при любых обстоятельствах.**

Случаи смерти в местах содержания под стражей

27. Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что все случаи смерти в полицейских изоляторах расследуются в соответствии с законом государства-участника о дознании, Комитет, тем не менее, обеспокоен большим количеством смертей в местах содержания под стражей, большинство из которых, как сообщается, наступают в результате самоповешения (статьи 2, 11 и 16).

28. **Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы все случаи смерти в местах содержания под стражей оперативно и беспристрастно расследовались независимым органом и чтобы, при необходимости, применялись соответствующие санкции. Государству-участнику следует также заново оценить эффективность стратегий и программ по предотвращению самоубийств и членовредительства.**

Суды обычного права

29. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что система судов обычного права регулируется в иерархическом порядке вместе с системой магистратских судов, как это установлено Конституцией и законом, и что дела могут передаваться из судов обычного права в магистратские суды, тем не менее он обеспокоен тем, что суды обычного права не работают в полном соответствии с международными стандартами в области прав человека, в том числе не предусматривают участие адвокатов и не передают автоматически дела, которые могут повлечь серьезные санкции, в магистратские суды (статья 2).

30. **Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы во всех случаях суды обычного права действовали в полном соответствии с обязательствами государства-участника по Конвенции и чтобы в случае возникновения вопросов относительно способности судов обычного права делать это, такие дела автоматически передавались в систему магистратских судов.**

Признания, полученные с применением пыток или жестокого обращения

31. Комитет отмечает, что Закон об уголовном судопроизводстве и доказательствах гласит, что признания, полученные под пытками, являются недопустимыми (статьи 228 и 231). Однако он обеспокоен сообщениями о чрезмерном применении силы полицией в отношении подозреваемых для получения признаний. Он также отмечает, что статьи 228 и 231 не предусматривают, по крайней мере на первый взгляд, автоматического признания неприемлемыми тех заявлений, которые не представляют собой признание (статья 15).

32. **Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы любое заявление, независимо от того, представляет ли оно собой признание, сделанное под пытками, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательства того, что это заявление было сделано. Он также призывает государство-участник внимательно изучить Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса) и обеспечивать расследование и, в случае необходимости, судебное преследование любого лица, применяющего пытки в попытке получить признание или другое заявление.**

Условия содержания под стражей

33. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для сокращения числа заключенных, в том числе путем предоставления альтернатив предварительному заключению. Тем не менее переполненность тюрем остается серьезной проблемой и приводит к ухудшению условий содержания заключенных. Комитет также обеспокоен содержанием осужденных заключенных наряду с лицами, находящимися под стражей в ожидании суда. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что в тюрьмах реализуются программы профессионально-технической подготовки и содержательные мероприятия, направленные на реабилитацию, хотя имеются сообщения о том, что задержанных лиц запирают примерно с 16.30 до следующего утра. Комитет также обеспокоен отсутствием программ, направленных на борьбу с наркотической зависимостью в тюрьмах. Наконец, Комитет обеспокоен ограничением контактов лиц, лишенных свободы, с внешним миром, в результате чего каждые четыре недели допускается лишь 20 минут общения (статьи 11 и 16).

34. **Комитет призывает государство-участник:**

а) **активизировать усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Правилами Нельсона Манделы;**

b) предпринимать усилия по уменьшению переполненности пенитенциарных учреждений и других учреждений содержания под стражей, в том числе путем применения мер наказания, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

c) неукоснительно обеспечивать раздельное содержание следственно-арестованных и осужденных заключенных во всех местах содержания под стражей;

d) укреплять реабилитационные программы, включая специализированные программы для наркоманов, и выделять больше времени для проведения содержательных мероприятий;

e) обеспечить надлежащее количество обученного и квалифицированного тюремного персонала, включая медицинский персонал, для защиты от риска насилия между заключенными, включая сексуальное насилие;

f) увеличить время, отведенное для посещения задержанных членами семьи, принимая во внимание большие расстояния, которые преодолевают их семьи, и ту роль, которую свидания играют в процессах реабилитации.

Недопустимость принудительного возвращения

35. Комитет обеспокоен тем, что положения законодательства государства-участника, направленные на защиту от незаконной высылки лиц, как представляется, не применяются непосредственно к лицам, в отношении которых существуют серьезные основания, указывающие на то, что им может угрожать опасность подвергнуться пыткам. Он также выражает обеспокоенность по поводу отсутствия обучения сотрудников иммиграционных и пограничных служб по вопросам раннего выявления уязвимых лиц, а также по поводу того, насколько инициативно предоставляется информация об их праве на получение убежища, и далее выражает обеспокоенность по поводу того, что в процессе рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца не признается право на юридическое представительство, хотя это может быть исправлено в соответствии с законодательством, которое в настоящее время находится на рассмотрении. Кроме того, Комитет также обеспокоен неспособностью лиц принимать конструктивное участие в процессе принятия решений министром юстиции в отношении рекомендаций Консультативного комитета по делам беженцев или обжаловать решения в независимом органе (статья 3).

36. Государству-участнику следует:

a) придавать в соответствии со статьей 3 Конвенции первостепенное значение соблюдению принципа невыдворения в отношении экстрадиции, предоставления убежища и высылки не имеющих документов мигрантов;

b) продолжить обучение сотрудников пограничных служб при поддержке международного сообщества, в частности УВКБ;

c) обеспечивать, чтобы все иностранцы, которым угрожает депортация, в том числе иностранцы из «безопасных» стран происхождения, имели доступ к справедливым процедурам, включая всестороннее и подробное собеседование с целью оценки существующего для них риска подвергнуться пыткам и неправомерному обращению в их странах происхождения с учетом их личных обстоятельств, и гарантированный доступ к надежным услугам переводчика на протяжении всего процесса;

d) обеспечивать, чтобы оценка достоверности во всех случаях проводилась квалифицированными специалистами надлежащим образом, а также обеспечивать выявление жертв пыток;

e) обеспечивать, чтобы все иностранные граждане, которым грозит депортация, имели возможность полноценно участвовать в рассмотрении их дел как Консультативным комитетом по делам беженцев, так и министром юстиции;

f) лишить министра юстиции предусмотренных статьей 9 Закона о беженцах (признании и контроле) полномочий отдавать распоряжение о высылке, если это считается целесообразным по соображениям охраны государственной безопасности или общественного порядка, в той мере, в какой это касается лиц, в отношении которых существуют веские основания, указывающие на то, что им угрожает опасность подвергнуться пыткам.

Обращение с беженцами, просителями убежища и мигрантами

37. Комитет обеспокоен обращением и условиями содержания в лагерях для беженцев и депортированных лиц в государстве-участнике. Он особенно обеспокоен длительными сроками содержания людей в лагере беженцев в Дукви, у которых практически нет перспектив покинуть его. Комитет также обеспокоен материальными условиями и ситуацией в плане безопасности в депортационном лагере в Фрэнсисстауне, особенно в отношении детей (статьи 11 и 16).

38. Государству-участнику следует:

a) рассмотреть возможность снятия всех своих оговорок к Конвенции о статусе беженцев;

b) воздерживаться от длительного удержания лиц, ищущих убежища, и мигрантов с неурегулированным статусом; использовать удержание как крайнюю меру и только на максимально короткий срок, обеспечивая индивидуальную оценку; и содействовать применению мер, не связанных с лишением свободы;

c) принять меры, необходимые для обеспечения надлежащих условий приема просителей убежища и мигрантов с неурегулированным статусом, и активизировать усилия по обеспечению надлежащих условий содержания во всех иммиграционных центрах;

d) обеспечивать, чтобы несопровождаемые и разлученные дети и семьи с детьми не удерживались исключительно по причине их иммиграционного статуса, и принимать меры безопасности для защиты помещенных в лагерь детей.

Обучение

39. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о том, что оно планирует разработать программу обучения и подготовки по международным стандартам в области прав человека для государственных служащих, включая платформу электронного обучения, в контексте национальной стратегии в области прав человека, а также заверения, предоставленные в ходе диалога с государством-участником, указывающие на то, что оно согласно с важностью подготовки по правам человека для сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей. Вместе с тем Комитет обеспокоен отсутствием специальной подготовки в отношении обязательств государства-участника по Конвенции (статья 10).

40. Государству-участнику следует:

a) продолжать разработку обязательных программ начальной подготовки и подготовки без отрыва от работы для обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно с принципом абсолютного запрещения пыток, и чтобы они были полностью осведомлены о том, что ее нарушения недопустимы и будут

расследоваться, а виновников будут преследовать в судебном порядке и в случае признания их вины подвергать надлежащему наказанию;

б) обеспечивать, чтобы все соответствующие сотрудники, включая медицинский персонал, проходили специальную подготовку по выявлению случаев пыток и жестокого обращения в соответствии с пересмотренной версией Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), и учитывать Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса);

с) разработать методологию оценки эффективности программ подготовки в части уменьшения числа случаев пыток и жестокого обращения и обеспечения выявления, документирования и расследования таких действий, а также привлечения виновных к ответственности.

Возмещение ущерба

41. Комитет принимает к сведению психосоциальную поддержку и медицинские услуги, оказываемые организациями гражданского общества в соответствии с несколькими заключенными с правительством меморандумами о взаимопонимании в отношении детей. Однако Комитет обеспокоен отсутствием комплексной политики по возмещению ущерба и реабилитации жертв пыток (статья 14). Комитет отмечает, что права жертв пыток в соответствии со статьей 14 Конвенции не должны ставиться в зависимость от установления, а тем более осуждения виновного или виновных, или от возбуждения, а тем более завершения гражданского судопроизводства (статья 14).

42. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные и административные меры для создания всеобъемлющей программы, в рамках которой все жертвы пыток получали бы возмещение ущерба и имели бы подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для как можно более полной реабилитации. В соответствии с замечанием общего порядка № 3 Комитета эта политика должна предусматривать принятие соответствующих мер в отношении возмещения ущерба, компенсации, реституции, реабилитации, сатисфакции и гарантий неповторения. Кроме того, государству-участнику следует пересмотреть и, при необходимости, изменить свое законодательство для обеспечения того, чтобы права жертв пыток в соответствии со статьей 14 Конвенции не зависели от установления, а тем более осуждения виновного или виновных, или от возбуждения, а тем более завершения гражданского судопроизводства.

Сбор данных

43. Отмечая представление некоторых статистических данных, Комитет выражает сожаление в связи с по-прежнему отмечаемым отсутствием всеобъемлющих и дезагрегированных статистических данных о случаях пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе о случаях, связанных с утверждениями о жестокости полиции и чрезмерном применении силы. Комитет обеспокоен отсутствием более целенаправленной и скоординированной методологии сбора данных государством-участником и перспективами выделения достаточных ресурсов на эти усилия, которые необходимы для осуществления контроля за эффективным выполнением обязательств государства-участника по Конвенции.

44. Государству-участнику следует активизировать усилия по сбору статистических данных, необходимых для контроля за осуществлением Конвенции целенаправленным и скоординированным образом, включая данные о жалобах, расследованиях, преследованиях и приговорах по делам о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и персонала тюрем, торговле людьми и гендерном насилии, включая сексуальное насилие, а также о предоставленных жертвам средства правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию.

Процедура последующих действий

45. Комитет просит государство-участник представить к 29 июля 2023 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета в отношении оговорки к Конвенции; национального правозащитного учреждения; смертной казни; и обращения с беженцами, просителями убежища и мигрантами (см. пункты 16, 22, 24 и 38 выше). В связи с этим государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

46. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность скорейшей ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения от или от имени подпадающих под его юрисдикцию лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

47. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

48. Государству-участнику предлагается представить свой общий базовый документ в соответствии с требованиями, содержащимися в согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам по правам человека⁴.

49. Комитет просит государство-участник представить его следующий периодический доклад, который станет его вторым периодическим докладом к 29 июля 2026 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре представления докладов, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его второй периодический доклад по статье 19 Конвенции, который Комитет настоятельно призывает государство-участник представить своевременно.

---

⁴ [HRI/GEN.2/Rev.6](#).